

ИЛЛЮСТРАЦИИ КОРНАНДР

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

ПЕРЕВОД
ДМИТРИЯ
ЛИХАЧЕВА

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Потолок в тысячелетие

Большинство книг, будучи однажды написанными, навсегда оседают забытыми на библиотечных полках. Известно, что в Российской национальной библиотеке («Ленинке») читатели брали на руки не больше 12% того, что там хранится. Ученые даже придумали специальный термин: «великое непрочтенное». Из такого непрочтенного в основном и состоит история культуры.

Книг, которые вызывают интерес публики годами, не так много, веками — еще меньше. «Слово о полку Игореве» читают (пусть и с некоторыми перерывами: в XVIII веке «Слово» не знали) почти 850 лет, и нет сомнений, что его история пробьет потолок в тысячелетие.

Из этого довольно короткого текста в русский язык вошли крылатая фраза «растекаться мыслью по древу», представление о Тмуторокани как о чем-то очень далеком и непрестижном, а еще вдобавок и слово «баян», ставшее названием музыкального инструмента. На такое способно далеко не всякое произведение, даже хрестоматийное.

Интерес к «Слову» подогревается спорами о том, кто его автор, не подделка ли перед нами, и о прочих второстепенных для самого текста вопросах. Но подобного рода споры не смогли бы поддерживать внимание читателей так долго, если «Слово» само по себе не было бы впечатляющей литературой.

Инженерия «Слова»

Прежде всего, «Слово» — очень точно спроектированный текст. Он действительно напоминает скорее сложный инженерный объект, чем случайный рассказ на заданную тему.

Например, при описании битвы автор часто прибегает к «сельскохозяйственным» метафорам: землю засевают костями и стрелами, поливают кровью, в снопы складывают головы. В принципе, ничего удивительного: такое сравнение — обычное дело для древней литературы. Но если внимательно взглядеться в текст, выяснится, что подобные образы появляются только для описания трагических событий. О славных победах русских князей таким способом никогда не говорится.

То же происходит с древнеславянскими богами: они упоминаются в основном для характеристики ушедшей эпохи, а не современности.

Таких регулярностей в тексте много, и не случайно. Автор «Слова» размышляет о том, как ему рассказывать его историю, и даже создает к своему тексту литературный комментарий. Причем делает это не где-нибудь, а буквально в самом начале. При быстром чтении мы обычно пропускаем эти строки как какие-то риторические восклицания. На самом же деле это сложные размышления автора о литературе и о своем месте в ней.

Попробуем взглядеться в самое начало «Слова». О чем там говорится? Обычно читателей сбивает с толку частица «ли», которая в современном языке действительно появляется только в вопросительных предложениях или в предложениях с альтернативой («Паду ли я, стрелой пронзенный, / Иль мимо пролетит она»). Но в языке XII века это не было обязательным. Первое предложение скорее утвердительное: плохо было бы рассказывать историю Игоря в старом стиле, поэтому мы расскажем ее по-новому. А как это — «в старом стиле»? Это так, как было у Бояна. О Бояне больше никаких сведений до нас не дошло, но автор «Слова» сам подробно поясняет, в чем заключался стиль Бояна и чем он отличен от нового способа рассказывания.

Оказывается, Боян всегда метафоричен. Он никогда не называет то, что описывает, по имени, а вместо этого пользуется образным пересказом. Например, ему нужно изобразить игру на струнах. Тогда он говорит о пальцах как о соколах, а о струнах как о лебедях. Автор «Слова» отказывается от такого способа и говорит, что у него пальцы будут пальцами, а струны струнами. Но, очевидно, влияние Бояна настолько мощное, что полностью выдержать собственную линию у автора не получается: довольно скоро он «ломается» и прибегает к привычной стилистике «старых слов», называя Игоря и его соратников солнцами, а половецкое войско — тучами.

Такой литературный комментарий к собственному тексту войдет в моду в XX веке. Например, Владимир Набоков (который, кстати, перевел «Слово» на английский язык) начинает третью главу романа «Отчаяние»... с описания того, как обычно начинаются главы романов! «Как мы начнем эту главу? Предлагаю на выбор несколько вариантов. Вариант первый — он встречается часто в романах, ведущихся от лица настоящего или

подставного автора: День нынче солнечный, но холодный, все так же бушует ветер, ходуном ходит вечнозеленая листва за окнами, почтальон идет по шоссе задом наперед, придерживая фуражку. Мне тягостно... Отличительные черты этого варианта довольно очевидны: ведь ясно, что пока человек пишет, он находится где-то в определенном месте, — он не просто некий дух, витающий над страницей».

Нарушая литературные правила

Ощущение, что «Слово о полку Игореве» — текст необычный, сопровождало читателей всегда. Причина этому довольно прозрачна: это произведение, которое нарушает литературные правила, спорит с традицией, опровергает привычки. В этом легко убедиться — достаточно просто почитать другие памятники русской литературы XII века. Литературное произведение не существует в вакууме — это всегда диалог с контекстом и традицией. Мы уже знаем, какой диалог ведет автор с Бояном, но в каких отношениях он состоит с другими современниками?

Возьмем «Поучение» Владимира Мономаха, еще один знаковый образец домонгольской литературы Древней Руси. Что мы здесь прочитаем? «И Святослав умер, и я опять пошел в Смоленск, а из Смоленска той же зимой в Новгород; весной — Глебу в помощь. А летом с отцом — под Полоцк, а на другую зиму со Святополком под Полоцк, и выжгли Полоцк; он пошел к Новгороду, а я с половцами на Одреск войною и в Чернигов. И снова пришел я из Смоленска к отцу в Чернигов»*.

* Перевод Д. С. Лихачева.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

